

А. П. Алексеев, В. А. Мельников

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК РОДОВОГО ОБЪЕКТА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В статье дается анализ действующих нормативных правовых актов, содержащих термин «общественный порядок», рассматриваются различные подходы к определению понятия «общественный порядок» в научной среде, формулируется авторское определение понятия общественного порядка как объекта правовой охраны.

Действующее законодательство использует конструкцию «общественный порядок», однако не закрепляет содержания этого термина. При этом за нарушение общественного порядка как родового объекта правонарушения нормами права устанавливается юридическая ответственность.

Общественный порядок как родовой объект правонарушения предлагается понимать как состояние общественных отношений и цель их правового регулирования одновременно. Наряду с этим возникает проблема при определении общественного порядка — правильный выбор его критерия.

Промежуточным понятием между общественным порядком в его широком понимании и общественным порядком как объектом правовой охраны является понятие правопорядка. На этой основе авторы предлагают характеризовать общественный порядок как объект правовой охраны. Общественный порядок — это система общественных отношений, защищенная от публичных, демонстративно выраженных действий, их нарушающих, правовое регулирование которых гарантирует и обеспечивает выполнение каждым в обществе своих юридических обязанностей; гарантирует и обеспечивает реальные возможности каждому реализовывать в обществе свои права и стремиться к реализации своих законных интересов.

Ключевые слова: общественный порядок, охрана общественного порядка, правопорядок, объект правовой охраны, нарушение общественного порядка, законность, обязанности, права, законные интересы.

A. P. Alekseev, V. A. Melnikov

THE PROBLEMS OF DEFINING PUBLIC ORDER AS A GENERIC OBJECT OF OFFENCE

The article provides analysis of current legal acts containing the term „public order“. The authors consider various approaches to defining the notion „public order“ in the field of science, formulate their definition of the notion „public order“ regarding it as an object of legal protection.

Current legislation applies the construction „public order“ not fixing the content of this term. Meanwhile, rules of law establish legal liability if public order as a generic object of offence is violated.

To define public order as a generic object of offence the authors offer to use the following definition: the state of social relations and the goal of their legal regulation simultaneously. Another problem which needs to be addressed so as to define public order is the proper choice of definition criteria.

Law and order is an intermediate notion between public order in the broad sense and public order as an object of legal protection. On this basis the authors offer to define public order as an object of legal protection. Public order is a system of social relations protected from demonstratively displayed public actions which violate the given relations; their legal regulation guarantees and ensures performance of legal duties by each member of the society; it also guarantees and ensures feasible opportunities for each person to exercise his (or her) rights in the society and strive to pursue his (or her) legitimate interests.

Key words: public order, protection of public order, law and order, the object of legal protection, violation of public order, legality, duties, rights, legitimate interests.

В действующем законодательстве термин «общественный порядок» употребляется в различных значениях. Его охрана может признаваться одной из задач действующего законодательства (см., например, ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации) или органов государственной власти (ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-

ФЗ); сам он может выступать родовым объектом как преступлений (см., например, раздел IX Уголовного кодекса Российской Федерации), так и административных правонарушений (см., например, гл. 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Термин «охрана общественного порядка» в действующих нормативных правовых актах может

употребляться и в смысле определенного вида деятельности (см., например, ст. 76 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ; ст. 1 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ и т. д.). Термин «усиление охраны общественного порядка» в действующих нормативных правовых актах употребляется как совокупность определенных мер по дополнительному ограничению прав граждан (см., например, ст. 11 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ; ст. 7 Федерального конституционного закона «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ и т. д.).

Проблема заключается в том, что используя термин «общественный порядок», нормы права не закрепляют содержание этого термина ни в одном из указанных смыслов. В итоге возникает парадокс: ни одна норма права не определяет, что является общественным порядком, но этот термин используется нормами права при регулировании ряда общественных отношений, а за нарушение общественного порядка (т. е. юридически неопределенного термина) нормами права устанавливается юридическая ответственность.

Следует признать, что попытки определить понятие «общественный порядок» предпринимались и продолжают предприниматься учеными-правоведами (как в области теории права, так и в сферах конкретных отраслей права), однако единого определения в юриспруденции до настоящего момента не выработано. На наш взгляд, проблема определения понятия «общественный порядок» заключается в том, что сами авторы считают возможным определять значение термина «общественный порядок» только в узком или широком смысле. В широком смысле они понимают общественный порядок в качестве социально-политической категории, в узком — в качестве правовой.

Так, К. С. Бельский считает, что «общественный порядок как политико-правовая категория означает социальную благоустроенность и организованность всего общества, охватывает все сферы общественных отношений, устойчивость и стабильность социально-экономических институтов, их направленность на гармонизацию социальных связей и оптимизацию общественного развития на основе используемых в обществе социальных регуляторов» [1, с. 85].

Для нормативного закрепления наиболее значимым является определение общественного порядка как правовой категории в так называемом «узком» смысле. Здесь следует отметить наличие

двух концептуальных подходов. Первый из них заключается в определении общественного порядка через общественное место: будто только в нем возникают отношения в сфере общественного порядка. Второй в качестве главного классифицирующего признака использует «содержание конкретных общественных отношений независимо от места их образования» [5, с. 19].

По мнению А. С. Пивоварова, «при различных подходах к уяснению понятия „общественный порядок“ авторы указанных концепций пришли к одному и тому же выводу: регулирование отношений, возникающих в сфере общественного порядка, направлено на обеспечение общественного спокойствия, охраны жизни, здоровья граждан, уважения их чести и достоинства» [4, с. 53].

Представляется, что здесь используется уже известный прием: при наличии трудностей с определением содержания какого-либо понятия в его определении некоторые ученые «переключаются» на цели, достижению которых оно предназначено. В то же время те или иные цели можно достигать различными средствами и чаще всего не только с помощью определяемого понятия.

На наш взгляд, трудности в выработке единого подхода при определении понятия «общественный порядок» объясняются различными подходами ученых к нему. Некоторые авторы понимают его как непосредственно порядок (процесс, совокупность последовательно осуществляемых действий). Так, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, «общественный порядок — это закрепленный нормами права и морали определенный порядок отношений в общественных местах...» [3, с. 3]. Другие — как результат. М. И. Еропкин полагает, что общественный порядок — это «результат закрепления реальных общественных отношений (как идеологических, так и экономических) нормами права и иными социальными нормами» [2, с. 215].

Более правильным представляется определять общественный порядок как состояние общественных отношений и цель их правового регулирования одновременно. Именно по такому пути идет большинство авторов.

Так, А. В. Серегин все общественные отношения в сфере общественного порядка подразделяет на три группы: к первой он относит отношения, «обеспечивающие состояние общественного спокойствия...» [5, с. 13], ко второй — «способствующие поддержанию личного спокойствия граждан» [5, с. 13], к третьей — те, которые «обеспечивают соблюдение требований общественной нравственности об уважении чести и человеческого достоинства» [5, с. 13]. А. С.

Пивоваров под общественным порядком понимает «важный элемент правовой основы жизнедеятельности граждан, включающий систему общественных отношений, которая возникает и развивается в процессе общения ее участников преимущественно в общественных местах, и регулируется правовыми и иными социальными нормами, соблюдение которых *обеспечивает* личную и общественную безопасность людей, обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни» [4, с. 54].

Система общественных отношений в приведенных определениях — это текущее состояние общественного порядка, а то, чему «способствует» или что «обеспечивает» их правовое регулирование — цель этого регулирования.

Другая проблема, возникающая при определении общественного порядка, — правильный выбор его критерия.

Промежуточным понятием между общественным порядком в его широком понимании и общественным порядком как объектом правовой охраны является правопорядок.

Правопорядок (как результат) — это результат действия законности. Для нашего исследования наибольший интерес представляет правопорядок как состояние и цель.

Правопорядок (как состояние и цель), по нашему мнению, является системой общественных отношений, правовое регулирование которых гарантирует и обеспечивает выполнение каждым своих юридических обязанностей, реальные возможности каждому реализовывать свои права и стремиться к достижению своих законных интересов.

При определении правопорядка как состояния и цели в качестве критерия нами использована система общественных отношений, правовое регулирование которых направлено на достижение обозначенной цели посредством гарантирования и обеспечения реализации таких категорий, как обязанности, права и законные интересы.

Следует признать, что до настоящего времени в праве остается дискуссионной проблема подхода к определению категории «законные интересы». На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения ученых, понимающих законные интересы как своеобразное «усеченное право», «усеченную правовую возможность». Законному интересу, по их и нашему мнению, может соответствовать лишь общая юридическая обязанность других субъектов права уважать и не нарушать его.

Для определения составной части правопорядка в виде общественного порядка как родового объекта противоправных посягательств

необходимо конкретизировать публичный способ их реализации. Под публичными действиями обычно подразумевают действия открытые пониманию и вниманию неограниченного круга других лиц. Демонстративно принято считать проблемную форму поведения, которая имеет своей единственной и неизменной целью привлечение к себе внимания других людей.

С учетом общих принципов права представляется, что иные социальные нормы (за исключением правовых) не могут быть использованы в качестве критерия определения общественного порядка как объекта правовой охраны. За нарушение иных социальных норм (в том числе и норм морали) должна наступать иная, чем юридическая, ответственность.

В соответствии с приведенным пониманием правопорядка ***общественный порядок как объект правовой охраны — это система общественных отношений, защищенная от публичных, демонстративно выраженных действий, их нарушающих, и правовое регулирование которых гарантирует и обеспечивает выполнение каждым в обществе своих юридических обязанностей, реальные возможности каждому реализовывать в обществе свои права и стремиться к реализации своих законных интересов.***

С учетом изложенного можем констатировать, что нарушение общественного порядка как наказуемое деяние — это публичные, демонстративно выраженные действия лица, направленные на воспрепятствование выполнению своих обязанностей кем-либо, или публичные, демонстративно выраженные действия, игнорирующие права граждан, лицом, не наделенным соответствующими полномочиями; либо публичные, демонстративно выраженные действия лица, игнорирующие законные интересы других граждан и осуществленные при отсутствии противоположного законного интереса.

При отсутствии публичности и демонстративно выраженных действий, направленных на воспрепятствование выполнению своих обязанностей кем-либо или игнорирующих права граждан лицом, не наделенным соответствующими полномочиями, а также при игнорировании законных интересов граждан лицом, имеющим противоположный законный интерес, вопрос об ответственности решается по действующему законодательству без дополнительной квалификации в качестве правонарушения, посягающего на общественный порядок.

Определение вида юридической ответственности за нарушение общественного порядка относится к компетенции законодателя и определяется им в зависимости от степени общественной опасности такого нарушения.

Список библиографических ссылок

1. Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995.
 2. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965.
 3. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1963.
 4. Пивоваров А. С. Дискуссионные подходы к определению понятия «общественный порядок» // Рос. юстиция. 2013. № 3. С. 52—54.
 5. Серегин А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. М., 1975.
- © Алексеев А. П., Мельников В. А., 2016